

Вэйчи Янь посмотрел в сторону удаляющейся фигуры Цинь Инин сверкающими глазами и ошеломленным выражением лица. На самом деле он не слышал слов Цинь Хуайюань. Великий наставник быстро понял, что наследный принц не слышал его, когда увидел выражение лица последнего. Он слегка повысил голос. "Пожалуйста, простите мою дочь за ее поведение, Ваше Высочество."

"Э? О! Ничего страшного, великий наставник." Лицо Вэйчи Яня слегка порозовело, и он закашлялся, чтобы скрыть этот момент. "Ваша дочь чрезвычайно ценит семью и обладает сильными эмоциями. Рядом с этими нежно милыми девушками, ваша дочь демонстрирует несравнимо героическое поведение. Точно так же, как сущность цветения сливы можно разглядеть только с добавлением извилистых ветвей, сила характера вашей дочери проявляется в ее личности."

"Моя дочь упряма и не заслуживает вашей похвалы. Я буду лучше за ней присматривать." По крайней мере, Цинь Хуайюань чувствовал, что стиль Цинь Инин был слишком жестоким и неразумным. Это было поведение, неподходящее благородной дочери.

Тем не менее, Вэйчи Ян быстро ответил: "не наказывай ее слишком сильно, великий наставник. В такой личности нет ничего плохого."

Цинь Хуайюань был вынужден оценить искренность Вэйчи Яня, когда услышал в его голосе такую беззастенчивую привязанность. Он улыбнулся, увидев покрасневшее лицо наследного принца. Он вспомнил свои юношеские чувства ... после стольких лет закалки при дворе, его сердце уже давно было обнесено каменной стеной. Он вспомнил о своей молодости только тогда, когда увидел такую интересную реакцию молодого человека.

Двое продолжали спускаться по каменной тропе, а их последователи отстали.

"В поместье Динь действительно произошла трагедия. Великий Чжоу напугал королевского отца до смерти и он готов на все ради минутного спокойствия. Хотя я его сын, но я не согласен с его действиями. Сейчас он никого не слушает, только императрицу." Слова Вэйчи Яна были полны недовольством. Цинь Хуайянь знал, что он не должен принимать чью-либо сторону, когда дело касалось королевской семьи, поэтому он просто молча слушал. Наследный принц продолжил " прошло несколько дней с тех пор, как великий посланник Чжоу отправил свое послание обратно в свою страну. Он, вероятно, получит ответ через два дня или около того. Интересно, что великий император Чжоу будет делать дальше. Я надеюсь, царственный отец займет жесткую позицию и усилия потомка семьи Сунь не пройдут даром."

"Император благороден и мудр. Естественно, он делает это только потому, что слушает советы других."

Император был Сыном небес и, таким образом, божественным существом. Его нельзя было винить в его же поступках. Это всегда была вина других.

Вэйчи Ян беспомощно улыбнулся и вздохнул. "Действительно."

Цинь Хуайюань продолжил разговор, сохраняя ровный тон. "Что касается Юаньминя, несмотря на то, что он бросил вызов императорскому указу, он использовал свою плоть и кровь, чтобы еще раз разжечь пыл и патриотизм граждан Великого Янь. Это даже более эффективно, чем его вчерашнее осуждение. Пожалуйста, помните об этом, Ваше Высочество. Нет ничего более

ужасного, чем недооценивать своего врага. Недооценивая своих врагов, можно потерять все.“

Вэйчи Ян остановился. "На поле боя побеждает тот враг, который готов к худшему. Это слова из "Тао Дэ Цзин" Лаоцзы."

“Точно."Цинь Хуайюань шел вперед, его руки были скрещены за спиной. “Есть основания полагать, что победа гарантирована для наиболее подготовленной к проигрышу стороны. Юаньминь пошел на такие крайности, чтобы поддержать свою идею и поднять наш боевой дух. Если император поднимет большой шум и распространит слух о героическом поступке Юаньминь широко и далеко, это, безусловно, поднимет боевой дух наших солдат в Сихуа и даст нам шанс сразиться с Пан Чжунчэном.”

Вэйчи Янь был воодушевлен этими словами и радостно зааплодировал. – Ваша хитрость поистине невероятна, великий наставник! Услышав твои слова, я чувствую, что Юаньминь, возможно, уже думал обо всем этом. Иначе он бы не использовал такие экстремальные методы. Я поговорю об этом с королевским отцом. Я уверен, что любой человек, у которого по венам течет кровь будет вдохновлен этим.”

Цинь Хуайюань кивнул, сохраняя улыбку на лице. Однако он не был так оптимистичен, как наследный принц. Если бы император действительно был таким человеком, он бы не потерял все свое Императорское Величество и не прислуживался перед Великим посланником Чжоу. Мало того, что он был настолько напуган одной лишь мыслью о великом Чжоу, что, вероятно, не мог думать больше ни о чем.

Все знали о том, как Сунь Юй боролся словом против врага. И теперь, когда образ великого и справедливого императора окончательно померк в глазах простых граждан, Сунь Юй появился как возвышающийся герой дворянства. Такой могущественной фигуры с невероятной силой характера больше не было, из-за неумелости императора и его желания подлизываться к вдовствующей императрице вражеской нации. Сколько ученых в мире разразится яростным ревом? Сколько солдат и гражданских лиц будут скорбеть? Цинь Хуайюань ни на минуту не поверил, что великий доктор Чжоу прописал есть человеческие мозги как лекарство. Великий император Чжоу всегда был хитрым и коварным. Вероятно, это была схема, разработанная, чтобы вбить клин между великим императором Янь и его подданными.

И все же, их император без колебаний прыгнул в яму, которую они вырыли. Что могли сделать подданные? Все видели, как железные копыта Великого Чжоу уже приближались к стенам Сихуа. Мысли каждого роились вокруг приближающейся опасности, и все боялись, что город падет на врага. Они также боялись, что станут следующей жертвой.

Вэйчи Янь продолжил обсуждение того, что сказать императору, тщательно запомнив слова Цинь Хуайюаня. Когда они оба остались довольны, он с энтузиазмом отправился во дворец. Цинь Хуайюань посмотрел на уверенную в себе фигуру уходящего наследного принца и вздохнул. Наследный принц был честным человеком с большим талантом в области рисования и живописи. Он бы вел беззаботную жизнь, будь он сыном какой-нибудь обычной богатой семьи или вторым рожденным от официальной жены знатной семьи. К сожалению, его судьба была судьбой наследного принца. Цинь Хуайюань прекрасно понимал, что шансы, что император услышит Вэйчи Янь были низкими. Но хотя шансы были невелики, все равно стоило попробовать. Как подданные, они не осмеливались давать советы, но наследный принц был единственным наследником императора. Как бы не злился Императорское Величество, он мог лишь накричать на сына. Он бы не отправил собственного сына на казнь.

Цинь Хуайюань вызвал Чайнэ. "Идите, пусть люди следят за любыми событиями во дворце в

течение следующих нескольких дней. Посмотрите, как император реагирует, когда наследный принц разговаривает с ним."

Чайнэ кивнул в знак согласия, быстро уходя, в то время как Цинь Хуайюань направился в сад спокойствия.

.....

Ни Сан только что осмотрел врач, подтвердив диагноз Бинтан. Цинь Инин наконец успокоилась и помогла Ни Сан отдохнуть. - Не надо так злиться, мама. Гнев вредит телу больше всего. Что важнее, твое здоровье или спор?"

Ни Сан пробормотала в ответ " " у меня кривой рот и я никогда не выигрываю в решающие моменты. В любом случае, мое сердце сейчас абсолютно спокойно."

"Не думай так много."Цинь Инин улыбнулась. "Ты живешь с отцом, а не с кем-то другим. Разве недостаточно того, что отец относится к тебе искренне? Подумай о том, как много отец сделал в поместье Динь в эти дни для старшего двоюродного брата. Дедушка и бабушка оба были больны, а пятый и восьмой кузен не знали, что делать. Разве отец не тот, кто взял бразды правления и давал совет? Отец был готов сделать все это ради тебя."

Ни Сан успокоилась после таких утешительных слов, и наконец, ее губы скривились в слабой улыбке"Ты действительно так думаешь?"

"Конечно. Цинь Инин серьезно кивнула и взяла миску с птичьим гнездом, которое было у матушки Цзинь в руках. Она продолжала успокаивать свою мать, когда кормила Ни Сан. "Вы с отцом были молодой парой, и ваша любовь друг к другу только углубилась на протяжении многих лет. Что вы двое не перенесли вместе? Хотя прошло не так много времени с тех пор, как я вернулась домой, я вижу, что отец очень уважает тебя."

Ни Сан потеряла аппетит после приема лекарств, но медленно проглотила большую часть миски, слушая Цинь Инин. Даже ее потемневшее выражение лица медленно светлело. Матушка Цзинь так широко улыбнулась, что даже не стало видно ее глаз. Самое заботливое дитя - это родная плоть и кровь. Ребенок всегда знает, что будет лучше для ее матери. Старая слуга тоже присоединилась "- четвертая мисс говорит совершенно искренне. Вы сами не подумали об этом, мадам, из-за своего гнева. Вы-супружеская пара с господином. Что еще важно, кроме его любви? Разве это не тот случай?"

Ни Сан кивнула, а ее раненные чувства после обеда рассеялись. Она похлопала Цинь Инин по носу со счастливой улыбкой. "Неудивительно, что бабушка по материнской линии говорит, что ты все видишь ясно. Это, безусловно, так. Пока мы были в усадьбе Динь, твоя бабушка все время говорила только о тебе!"

Цинь Инин хихикнула. "Бабушка обожает меня только из-за тебя, мама. Я здесь только из-за тебя."

Ни Сан не смогла не улыбнуться таким ласковым словам и ее цвет лица снова стал нормальным. Цинь Хуайюань четко услышал разговор со своего места во внешнем коридоре. Ему было неловко и на мгновение он даже решил не заходить, но потом передумал.

Ни Сан прополоскала рот после поедания птичьего гнезда, а затем Цинь Инин и матушка Цзинь

помогли ей подготовиться к ночному сну. Она не знала о том, что Цинь Хуэйнин потеряла зуб и была брошена в пруд с лотосами в задних садах до самого утра.

Когда она услышала об этом, это было объективное резюме от матушки Цзин. Ни Сан посмотрела на свое отражение в медном зеркале и вздохнула. "Дочь Хуэй все-таки такой ребенок. Выберите два рулона ткани, сделанные из последних цветов и отправьте их к ней, чтобы она могла сшить себе новую одежду. Кроме того, пусть ее осмотрит имперский врач. Дни сейчас холодные и будет нехорошо, если здоровье маленькой девочки расстроится."

"Хорошо." Матушка Цзин согласилась с улыбкой. Со своей стороны, она полностью одобряла действия четвертой мисс. На самом деле, она чувствовала себя вполне оправданной ими. Это неблагодарная и бессердечная девка! Она была не чем иным, как проблемой, и на самом деле может вырасти во что-то, что фактически повлияет на ситуацию в семье, если она не будет наказана должным образом. Только настолько сильный член семьи, как четвертая мисс, может держать ее под контролем.

Не обращая внимания на то, что Цинь Хуэйнин был прикован к постели из-за простуды, и на то, что старая вдова и Ни Сан рассорились, каждая семья с радостью праздновала Новый год, в то время как наследный принц принял наказание стоять на коленях вне императорского кабинета в течение четырех часов. Только когда он упал в обморок от холода, император позволил ему вернуться в восточный дворец, чтобы продолжить нести наказание. Эта новость быстро распространилась по всему двору, как и официальный ответ от императора Великого Чжоу Ли Цитянь.

Никто понятия не имел, как они это сделали, но его ответ был оглашен как Императорское послание. Он оказался на всех улицах и переулках столицы и соседних городов практически за одну ночь. Могучие слова и царственный тон сходили со страницы, гневно осуждая великого императора Янь за его коварные и лживые пути. Он даже не предложил человеческий мозг великой вдовствующей императрице Чжоу! Он на самом деле не хотел мира! Великий Чжоу сравнивает императора великого Янь с землей и растащит его на куски!